

ЭВОЛЮЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

ВОСПРОИЗВОДСТВО,
ТЕХНОЛОГИИ,
ИНСТИТУТЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ECONOMICS

**The Evolution of Economic Theory:
Economic Reproduction, Technology, Institutions**

X INTERNATIONAL SYMPOSIUM
ON EVOLUTIONARY ECONOMICS
AND METHODOLOGICAL SEMINAR
ON INSTITUTIONAL AND EVOLUTIONARY ECONOMICS

SAINT-PETERSBURG
ALETHEIA
2015

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**Эволюция экономической теории:
воспроизводство, технологии, институты**

МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА
ПО ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
ПО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2015

УДК 330.8
ББК 65.01
Э 158

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-02-14023г

Рецензенты:

заслуженный деятель науки, доктор экономических наук, профессор *В. Н. Лившиц*
доктор экономических наук *Е. В. Михайлова*

Э 158 **Эволюция экономической теории:** воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. – СПб.: Алетейя. 2015. – 320 с.

ISBN 978-5-9905980-1-0

В сборнике представлены доклады участников X Международного симпозиума по эволюционной экономике «Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты» (г. Пушкино, Московской области, 12–14 сентября 2013 г.) и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. Содержание сборника и аннотации докладов представлены также на английском языке.

The Evolution of Economic Theory: Economic Reproduction, Technology, Institutions. X International Symposium on Evolutionary Economics and Methodological Seminar on Institutional and Evolutionary Economics. – St. Petersburg: Aletheia, 2015. – 320 p.

The volume presents papers discussed both on X International Symposium on Evolutionary Economics "The Evolution of Economic Theory: Economic Reproduction, Technology, Institutions", Pushchino, Moscow Region, September 12–14, 2013 and the Methodological Seminar on Institutional and Evolutionary Economics. Full papers in Russian as well as abstracts in English are presented.

ISBN 978-5-9905980-1-0

9 785990 598010

УДК 330.8
ББК 65.01

- © Коллектив авторов, 2015
- © Институт экономики РАН, 2015
- © Центр эволюционной экономики, 2015
- © Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

**ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
ВОСПРОИЗВОДСТВО, ТЕХНОЛОГИИ, ИНСТИТУТЫ**
Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике
и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике

Главный редактор издательства *И. А. Савкин* • Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Е. Г. Орловский* • Корректор *Д. Ю. Былинкина*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г. Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53. Тел./факс: (812) 560-89-47
Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304, тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Формат 70x100^{1/8}. Усл. печ. л. 26. Заказ № 1492

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов.....7

Раздел I

История экономической мысли: новые результаты

<i>О. И. Ананьин</i> Ричард Кантильон: первый опыт построения теоретико-экономической системы.....	9
<i>Д. Холл</i> Торстейн Веблен и его кантианский подход к эволюционному мышлению.....	19
<i>Н. А. Макашева</i> На пересечении экономики, эпистемологии и этики: Дж. М. Кейнс и Ф. Найт о проблеме неопределенности.....	27

Раздел II

Длинноволновая динамика

<i>Ф. О'Хара</i> Длинные волны экономического роста в глобальной, континентальных и региональных экономиках, 1940–2010 гг.....	37
<i>В. Е. Дементьев</i> Факторы цикличности радикальных инноваций.....	55
<i>С. Г. Кирдина</i> К анализу макроинституциональной циклической динамики.....	66
<i>Г. М. Соколов</i> Исследование институциональных изменений на основе контент-анализа земельного законодательства, Россия, 1990–2012.....	79

Раздел III

Экономические системы и социальное моделирование

<i>В. Л. Макаров</i> Инструменты социального моделирования расширяют возможности научного анализа.....	88
<i>Г. Б. Клейнер</i> Почему экономика не является системной наукой?.....	92
<i>Б. А. Ерзнкян</i> Эволюция социальных порядков и перспективы экономического развития.....	109
<i>Д. С. Чернавский, Н. И. Старков, С. Ю. Малков, А. В. Щербаков</i> Короткие экономические циклы.....	119
<i>К. А. Зорин</i> Дихотомия денежной массы как основа функционирования мегарегулятора.....	131
<i>С. Э. Желаява</i> Временные аспекты самоорганизации экономической системы.....	141
<i>Н. Д. Балашов, М. А. Настыч</i> Эволюция поведения экономических агентов на рынке труда.....	150

Раздел IV

Инновационные системы в экономической практике

<i>О. Г. Голиченко</i> Национальная инновационная система: проблемы теории и практики	156
<i>Д. Сайфер</i> Национальные инновационные системы: институциональная зависимость от предшествующего пути и экономическое развитие в Латинской Америке	167
<i>Е. В. Устюжанина, В. Е. Дементьев</i> Экономическое обоснование цен на инновационную продукцию в условиях монополии	182
<i>Н. Н. Волкова, Э. И. Романюк</i> Факторы инновационного индекса и динамика ВРП	194
<i>Ю. Е. Балычева</i> Элементарные процессы и результативность инновационной деятельности	207
<i>К. А. Устинова</i> Инновационная активность населения (на примере молодежи)	218

Раздел V

Теория переключающегося режима воспроизводства

<i>В. И. Маевский, С. Ю. Малков</i> Элементы макроэкономической теории воспроизводства	227
<i>В. И. Маевский, С. Ю. Малков, М. Ю. Иванов, А. А. Рубинштейн</i> Использование модели переключающегося режима воспроизводства для имитации «Великой Депрессии» и эффекта включения банков	245
<i>П. Н. Клюкин</i> Эволюционный принцип в теории хозяйственного кругооборота	259

Раздел VI

Экономическая методология и экономическая политика

<i>В. С. Автономов</i> Есть ли связь между экономической методологией и экономической политикой?	269
<i>В. Элснер</i> Снова об институционалистской теории институциональных изменений: Институциональная дихотомия в более формальном представлении	280
<i>Д. С. Чернавский</i> О математическом аппарате эволюционной экономики	293
<i>В. М. Полтерович</i> Проектирование институциональных реформ: перспективные траектории	299

Вместо заключения

<i>Г. Б. Клейнер</i> Биеение пульса эволюционной экономики	309
---	-----

П. Н. КЛЮКИН¹

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПРИНЦИП В ТЕОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КРУГООБОРОТА²

В статье формулируются особенности нового этапа в развитии теории хозяйственного кругооборота (англ. circular flow theory, нем. Kreislaufstheorie). Он наступает в связи с возрождением и творческим осмыслением наследия российской традиции экономического анализа от М. И. Туган-Барановского до Г. А. Харазова и Е. Е. Слуцкого. Вводится принцип эволюции в исследование процессов народнохозяйственного кругооборота. Представлен первоначальный эскиз типологии экономических систем, рассмотренных с точки зрения кругового движения составляющих базисных элементов, набор которых в историческом времени меняется.

Ключевые слова: теория хозяйственного кругооборота, теория воспроизводства, история экономического анализа, российская традиция экономического анализа, П. Сраффа, Г. фон Харазов, Е. Е. Слуцкий.

JEL коды: B12, B24, B31, B52, E11, O11, P16.

P. KLYUKIN

EVOLUTIONARY PRINCIPLE IN THE FRAMEWORK OF CIRCULAR FLOW ECONOMIC THEORY

In this article some features of a new stage in the development of the circular-flow theory (die Kreislaufstheorie in Deutsch) are formulated. The stage announced is coming in connection with revival of heritage and creative interpretation of the Russian tradition of economic analysis from M. Tugan-Baranovsky up to G. von Charasoff and E. Slutsky. The evolution principle within the study of the circular-flow macro-processes is introduced and explored. On its basis the initial sketch of a typology of economic circular-flow systems considered is given.

Keywords: circular flow theory, reproduction theory, history of economic analysis, russian tradition of economic analysis, P. Sraffa, G. von Charasoff, E. Slutsky.

JEL codes: B12, B24, B31, B52, E11, O11, P16.

Введение

Стандартная теория хозяйственного кругооборота (нем. Kreislaufstheorie, англ. circular flow theory), получившая за два века оформление в трудах Ф. Кенэ, К. Маркса, В. Леонтьева, П. Сраффы, делала акцент, прежде всего, на *непрерывности* кругооборота как хозяйственного процесса. Но эта непрерывность была, образно говоря, *горизонтальной*. В соответствующих моделях рассчитывались количества, а впоследствии (как у Сраффы) и относительные цены производимых в отраслях товаров для сохранения межотраслевых пропорций и беспрепятственного продолжения кругового движения. Однако сами вовлеченные в это круговое движение субъекты (классы, группы людей

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт экономики РАН, Москва, Россия.

² Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00698.

с одинаковыми интересами) были одного *порядка* в смысле равенства экономической силы. Они были, что называется, уравнены в правах и практически ничем — в смысле своего статуса хозяйственных субъектов — не отличались друг от друга. Каждый элемент схемы был так же необходим, как и другой. Сами схемы носили принципиально *товарный* характер, потому что главными действующими лицами в них — в соответствии с классической стоимостной точкой зрения — были товары. Деньги также имели в них товарную природу. Макроэкономическому аспекту уделялось гораздо больше внимания, чем микроэкономическому, т. к. поведение отдельных индивидов изучалось преимущественно в связи с движением хозяйства в его целом.

Однако, этот классический облик схем кругооборота с конца 1980-х гг. оказался в серьезном кризисе. Причинами являлись, с одной стороны, исторический упадок официального марксизма, а с другой — потеря исследовательского интереса к марксистским схемам воспроизводства и реализации общественного продукта¹. В последнем случае возник трудный вопрос о соответствии марксовых схем и, шире, Марксовой логике функционирования основного капитала реалиям современной экономики, испытавшей на рубеже тысячелетий масштабные трансформации. Многие авторы поспешили дать на этот вопрос отрицательный ответ. Тем не менее, исследования Центра эволюционной экономики ИЭ РАН (руководитель акад. В. И. Маевский) демонстрируют, что такое соответствие, и весьма плодотворное, вполне может быть найдено и сегодня (*Маевский Малков*, 2013). Показательно, что исследования эти связаны с переосмыслением некоторых фундаментальных предпосылок марксовской теории; но при всем при том они не впадают в упрощенчество и не вульгаризируют классику, как это часто бывало и бывает с исследованиями подобного рода. Наоборот, они оживляют исторические традиции теории воспроизводства, преждевременно отставленные в сторону и полузабытые. Это означает, что дух критического марксизма получает «второе дыхание» и продолжает жить и развиваться, даже в очень непростых на сегодняшний день условиях.

Данная работа следует, в общем, по тому же руслу обновления и развития традиции критического марксизма. Наш подход, однако, формировался в иных социокультурных и исторических координатах, а потому и сам по себе несколько другой. Не имманентная критика предпосылок марксовской системы, имеющая серьезные корни в *политической экономике социализма* (А. И. Ноткин, Я. Б. Кваша, др. авторы), а последовательное освоение наследия российской дореволюционной экономической школы и затем, через обнаруженный *принцип возвратного движения*, возвращение от обобщенных конструкций российских экономистов к Марксу в целях продуктивного синтеза обеих мыслительных традиций — вот в чем заключается особенность нашего исследовательского пути (см. схемы (1) и (2)).

О новом этапе в развитии теории хозяйственного кругооборота

Итак, новый этап в развитии концепций хозяйственного кругооборота обозначается, как это ни покажется странным, в связи с исследованиями по выявлению и возрождению российской традиции экономического анализа (1890–1935). В эту традицию, как было изучено, целесообразно включить имена, прежде всего, М. И. Туган-Барановского, В. К. Дмитриева, Н. Н. Шапошникова, В. И. Борткевича, Г. А. Харазова, Е. Е. Слуцкого, раннего В. Леонтьева (до 1932) и Н. Д. Кондратьева (*Клюкин*, 2014). Они образуют, пре-

¹ В том числе и вследствие катастрофического сокращения числа исследователей в этой некогда перспективной области. Можно указать в этой связи и на кризис Кембриджской школы экономической мысли, потерявшей в 1983 г. двух своих ключевых представителей — Дж. В. Робинсон и П. Сраффу.

соответствующей интерпретации, «безостановочный ряд» в исследовании проблематики хозяйственного кругооборота. Рассмотренный как нечто целое и единое внутри себя этот ряд имеет значительную *эвристическую* ценность.

В результате обобщения теоретических достижений указанных экономистов получается, в частности, следующая структура связи элементов производственного процесса¹:

$$\begin{array}{l}
 X_0 - X_1 - X_0 \\
 X_1 - X_2 - X_1 \\
 X_2 - X_3 - X_2 \\
 \dots\dots\dots \\
 X_{n-1} - X_n - X_{n-1} \\
 X_n - X_n,
 \end{array}
 \tag{1}$$

где X_i , $i \in [0; n \rightarrow \infty]$, — любой товар, производимый человеком (хозяйственное благо).

Левый столбец образуют исходные состояния товаров, подлежащих обработке («затраты»), правый — их целевые состояния («выпуски»). В центре располагаются товары, выступающие в качестве средств, с помощью которых исходные состояния преобразуются в целевые. Логически процесс преобразования и связи всех трех состояний товаров представлен оператором «-». Предполагается, что товары производятся в «чистых отраслях».

Схема (1) видимым образом осуществляет переход от горизонтального кругового процесса к принципу *иерархии*, т. е. реализует соподчинение элементов X_i и связанное схождение их вниз — благодаря причинно-следственной цепи — вплоть до некоторого предела.² Применение (1) к марксовой всеобщей формуле капитала $D - T - D'$ позволяет, опуская промежуточные звенья, получить новую схему хозяйственного кругооборота экономики в предельно общих категориях «товара» (Т), «денег» (Д) и «индивида» (Я) (Ключкин, 2013):

$$\begin{array}{l}
 Я - Т - Я' \\
 Т - Д - Т' \\
 Д - Д'.
 \end{array}
 \tag{2}$$

Схема (2) имеет принципиальные *содержательные* отличия от классических схем кругооборота. Во-первых, в ней присутствует индивид (Я), или микроэкономические основания системы, тогда как раньше уровень «микро» в классической теории кругооборота, за исключением нескольких глав из II тома «Капитала» Маркса, фактически не изучался. Во-вторых, в (2) присутствует денежный сектор — в качестве базиса системы (Д — Д'), ее *основания*, определяющего облик системы в целом; дело в том, что исходный импульс в (2) идет, прежде всего, от основания, а не от других строк системы. Есть и отличия *по форме*: во-первых, схема (2) организована, как уже отмечалось, по вертикальному, а не по горизонтальному принципу³, и, во-вторых, составляющие ее эле-

¹ Описание схемы было дано в сборнике трудов VIII пушкинского симпозиума. (См.: Эволюционная экономика... 2010. С. 297.

² О том, что схема (1) представляет собой новое видение кругооборота, см. Приложение.

³ Уместна аналогия с похожим развитием теории предельной полезности: от кардиналистского (через *исчисление* полезностей как *количеств*) к ординалистскому (трактовка полезностей как разных *качеств*, или *порядкового исчисления*) этапу.

менты взяты в предельно обобщенном виде, который по уровню абстракции превышает даже макроэкономическое агрегирование. (Элемент $Я$, к примеру, не сводится к объему занятости L в экономике.) Здесь мы интуитивно следуем логике *экономического формализма*, намеченного последним из российских экономистов указанной традиции — Е. Е. Слуцким в его праксеологии (Клюкин, 2011. С. 123).

На очереди стоит вопрос об исторических основаниях схемы (2). Является ли она статичной и раз и навсегда заданной или же она, в свою очередь, является результатом некоторого процесса?

От Маркса к Канту

Стоит отметить, прежде всего, что схема (2) была дедуцирована из (1) *естественным* путем с помощью изолирующего метода. Отталкиваясь от $D — T — D'$, мы ставили вопрос, во что может превратиться (не *выродиться*, как у Маркса, а именно *превратиться*) данная структура, если применить к ней процедуру (потенциально) бесконечного повторения типа (1). Дело в том, что схема (1) рассматривается в данном случае как своего рода *регистратор*, даже точнее *хронограф*, мысленным образом пробегающий по историческому пространству, в котором налицо бесчисленное множество индивидуальных сделок типа $d — t — d'$, и фиксирующий их (по аналогии с камерой Вильсона). Реализуется этот пробег от времен Маркса до наших времен через многократное повторение замкнутого на себя процесса $X_i — X_{i+1} — X_i$ (где i в схеме 1 последовательно принимает значения от 0 до $n \rightarrow \infty$). Иными словами, структура строки задает *правило*, которое затем выполняется много раз подряд. В результате накопления эффектов от (разно)направленного действия *рациональных* индивидов Марксова формула модифицируется, потому что воспроизведение используемых средств X_{i+1} истощается и без феномена *самовоспроизводящегося контура* типа $X_n — X_n$ вообще как процесс вряд ли может быть объяснено¹. В итоге обнаруживается трансформация $D — T — D' \rightarrow D — D'$, причем и в *реальной истории*, а не только в мысли.

Марксистские коннотации всеобщей формулы капитала не должны, однако, заслонять здесь сути дела. У Маркса $D — D'$ означало по существу *вырождение* системы (Маркс, 2011. Т. III. С. 410–413, 418, 423–424; Маркс, Энгельс, 1964, с. 482), потому что он работал со схемой, состоящей из одного воспроизводственного контура². Если же перейти от одноконтурной схемы к многоконтурной, следуя, например, идее Т. Веблена о дихотомии «индустрии» и «бизнеса» (Веблен, 2007. С. 9, 13, 34, 36, 43, 241, 252, 269–270 и др.), то получим в результате дедукции схему кругооборота типа (2). Элемент T не исчезает в результате трансформации $D — T — D'$ в $D — D'$, а перескакивает на другой, более низкий уровень, или орбиту круговращения (аналогия с моделью атома Бора). Образуется второй контур $T — D — T'$, который формирует современное промышленное производство, «индустрию». Но главная роль сегодня в создании стоимости — если настаивать на соблюдении закона стоимости, пусть и в иллюзорном виде — принадлежит уже не промышленному производству, а сфере «бизнеса», т. е. основе системы.

¹ Средства в (1) образуют средний столбец. Структура любой строки в (1), кроме последней, такова: «ничто — средство — цель». «Ничто» есть сознательный элемент, который развивается через обратное присвоение «цели», которую оно себе ставит и достигает за счет изнашивающегося в этом процессе «средства». Таким образом, «цель» возвращается в «ничто» в конце производственного процесса с приращением.

² Уже позже, во II томе «Капитала» он, как видно из его рассмотрения кругооборота индивидуальных форм капитала, перешел фактически к многоконтурным комбинациям (Маркс, 2011. Т. II. С. 151, 207 и др.). Но эта часть его наследия изучалась гораздо меньше остальных.

Для завершения построения схемы (2) нужно еще учесть элемент Я, который выступает в данном случае и как субъект *потребления*, и как объект манипуляций со стороны властных структур, коль скоро он живет на *заработную плату*. Без Я схема (2) выглядит неполной по целому ряду причин. Порядок, т. е. топика Я задается в (2) отношениями, сложившимися как раз к настоящему моменту времени. А именно, Я («субстанциальное ядро народа») — субъект сегодня только в своем потреблении; во всем остальном, в том числе в производстве, он по существу является объектом и подчиняется действиям двух нижних контуров, особенно же контуру Д — Д'.

Таким образом, мы получаем в (2) определенным образом сгруппированные по строкам элементы Т, Д, Я, отвечающие данному отрезку времени. Эти элементы образуют некоторую упорядоченную структуру, уже весьма далекую от представлений классического марксизма, как такового. Есть интуиция, что схема (2) отражает, скорее, реалии современной экономики по типу «Tableau économique» Ф. Кенэ на *качественном* уровне восприятия действительности. Но «Таблица» Кенэ (1766), особенно в известной интерпретации В. Леонтьева (XX в.), отражает *замкнутый кругооборот*, который является *статическим* в историческом измерении. Есть ощущение, что реальная история не принимала участия в формировании «Таблицы». В «Таблице» наращивалось только количество строк (отраслей), от 3 у Кенэ до 44 у Леонтьева и дальше, но сам по себе механизм межотраслевых взаимосвязей с точки зрения *управления* и соподчинения одних отраслей другим практически оставался тем же самым (Леонтьев, 2009. С. 66–73). Именно эта стационарность, по-видимому, и позволила превратить метод «затраты — выпуск» в общепризнанную методику для расчетов и статистического наполнения фактами хозяйственной жизни.

Повернем от Леонтьева в другую сторону. Поставим вопрос об историческом анализе полученной структуры (2). Мы имеем в виду следующий вариант эволюции (2), или измерение *исторической динамики*:

$$\text{—} \left\{ \begin{array}{l} \text{Я — Т — Я}' \\ \text{Т — Д — Т}' \\ \text{Д — Д}' \end{array} \right. \quad (2')$$

Представление (2') свидетельствует о том, что данная группировка элементов (Т, Д, Я), вообще говоря, не является единственной, раз и навсегда заданной. Она сформировалась в таком виде в результате *исторической эволюции*.

Наличие стрелки, обращенной назад, в прошлое, указывает на идею формирования системы в результате усложняющейся динамики простейших ее элементов. Эта идея не нова со времен появления в Европе в конце XVIII в. концепции *историзма* (И. Г. Гердер, Г. В. Ф. Гегель). Математиками же она применялась еще раньше, потому что означала принцип обобщения полученных результатов, т. е. постепенного отказа от ограничивающих предпосылок. В российской экономической традиции мы находим указания на нее *post factum* в трудах М. А. Бунятына (1877–1969) и, особенно, М. И. Туган-Барановского (1865–1919).

В своей теории рынка Туган-Барановский, модифицировав Марковские воспроизводственные схемы, построил собственную *базовую* трехчленную схему реализации общественного продукта в условиях простого воспроизводства (Туган-Барановский, 2008, с. 906). Затем он показал *эволюцию* своей конструкции, для чего разработал схемы для расширенного воспроизводства (№ 2) и для ситуации накопления капитала при одновременном снижении заработной платы и «неподвижности потребления капиталистического класса» (№ 3) (Туган-Барановский, 2008. С. 915–916, 908–909).

Все эти три схемы, по мысли ученого, отвечали трем различным, но последовательным отрезкам времени в хозяйственной жизни капиталистических западноевропейских стран.

Бунятян (между прочим, гораздо раньше, чем Кондратьев) шел вслед за исследованиями Туган-Барановского. «Перед самым началом моих исследований — в 1900 г. — вышла работа М. И. Туган-Барановского о кризисах [2-е рус. изд.], которая давала краткое изложение английских кризисов, начиная с 1825 г.; это побудило меня в собственном исследовании оборвать изложение кризисом 1839 г.» (*Bouniatian*, 1908. S. 2). Свой метод исследования, интересный для нас выявлением «чистых форм», он охарактеризовал так: «Более ранние кризисы XVII и XVIII веков представляют особенный интерес для теории, благодаря чистоте своих форм проявления (*Erscheinungsformen*) по сравнению со сложным строением современных кризисов» (*ibid.*). Эта интенция Бунятяна полностью отвечает идее, заложенной в (2').

Теперь, для более аналитического представления (2) уместно воспользоваться аналогией с пониманием рефлексивной структуры мыслящего субъекта И. Канта. Кант, как известно, выделял в этой структуре три автономных уровня: чувственность, рассудок и разум¹. Оставим в стороне вопрос о точности соотношения с ними, соответственно, наших категорий Я, Т и Д,² а только представим (2) в виде:

$$\left\{ \begin{array}{c} \text{Я} \\ \text{Т} \\ \text{Д} \end{array} \right\}, \text{ или, на английском языке, } \left\{ \begin{array}{c} I \\ C \\ M \end{array} \right\}. \quad (3)$$

Задача заключается таким образом в описании пути, каким данная структура (3) формируется из составляющих ее элементов. Заметим, что эта задача, хотя и может черпать данные из *истории экономической мысли*, на самом деле уже не относится к предметной области последней. Предмет (3) — эволюция самих *хозяйственных систем*, а не только представлений о них. Здесь мы имеем дело, по существу, с обратным процессом: не от мысли к реальности, как в истории экономических учений, а от реальности к мысли, потому что элементы Я, Т, Д имеют отношение уже к реальному хозяйству, а не замыкаются на нечто воображаемое, представленное лишь в голове экономиста-историка.

Тем не менее, в отличие от Канта, исследующего структуру мышления и сознания отдельного человека, экономическое сознание является по природе своей групповым, общественным. Поэтому не стоит удивляться тому, что не все три элемента будут обязательно наличествовать в (3) в разные моменты исторического времени. Возникает и другое представление: эволюция (2) и (3) может испытывать изломы, разрывы, скачки, она не будет только лишь плавным движением вперед. В последнем случае мы имели бы простую перегруппировку уже наличных элементов через *добавление и наращение* новых элементов, а также положительных связей между ними.

¹ Об общности свойств «Зигзага» Кенэ и кантовского априори как рефлексивных структур см.: (Клюкин, 2008, С. 96).

² В частности, уровень разума отличается у Канта от прочих уровней *регулятивным* характером применения идей и принципов (Кант, 1994, С. 218, 346), то же имеет место в сфере абсентеистской собственности Д-Д. Остается вопрос, насколько Д способны к выработке трансцендентального идеала, как у кантовского разума. В противном случае в (2) мы имеем, по-видимому, полный аналог *artificial society* (искусственного общества).

Эскиз типологии состояний системы кругооборота с разным набором базисных элементов

Представим себе, что разные экономические системы с разным набором базисных элементов (Я, Т, Д) есть *одна и та же эволюционирующая во времени система капитализма* стран Западной Европы. Тогда указанную выше процедуру неограниченно долгого повторения (1) можно интерпретировать как генератор реального исторического движения, как движущий мотор *эволюции*. Цели ставятся индивидами и *достигаются*; этот процесс требует постоянного поиска и нахождения адекватных *средств*, которые, в свою очередь, в системе производства оказываются опять же *целями*. Налицо всеобщий процесс, который безразличен отдельным проявлениям индивидуализма¹. Наметим основы типологии получающихся состояний системы капиталистического порядка в духе *формализма* (т. е. абстрагируясь от всякого конкретного содержания). Для этого требуется помыслить схему (2) в виде упорядоченной структуры (3) и возвращаться назад, к более простым формам ее проявления (*нем. elementaren Erscheinungsformen*).

Первой исторической является, по-видимому, форма, близкая к Д — Д'. Это форма приращения *денежного* богатства (так называемый меркантилизм), которая распространилась в период образования национальных государств. Ей на смену приходит *физиократия*, которая в пиковой мыслительной форме реализуется Кенэ в «Таблице» образца 1766 г., а в терминах нашей схемы (2) как Т — Т'. Отсутствие связи между эпохами меркантилизма и физиократии здесь еще раз показывает, насколько разными они были и почему не переходили логически друг в друга (как того хотелось, например, Марксу). Классические концепции кругооборота (В. Леонтьев, П. Сраффа) начинали исторический отсчет с физиократов; последуем же здесь их примеру. Преимущество исходного представления Т — Т' заключается в том, что: 1) рассматриваются одни товары, Т, как «простейшая форма»; 2) принимает осязательную форму доктрина «излишка» ΔT , которая является центральной в классической школе политической экономии; 3) физиократический порок «бесплодности» промышленности отодвигается на второй план, как несущественный; он будет естественным образом «снят» позже.

«Богатство народов» А. Смита являет собой переход от рассмотрения Т к анализу Я (разделение труда). В этом смысле Смиту было важно отграничить Я и от Д (придуманый им «меркантилизм»), и от физиократического Т, так как труд в индустрии уже не расценивался им как бесплодный. Рикардо усилил трудовую теорию ценности, освободив ее от непоследовательностей Смита и обнажив противоречие между заработной платой и прибылью; это дает основания считать его автором новой формы Я — Я'. Следующий за Рикардо Маркс, оставляя представление о производящем Я, связал Т с Д. Он ввел и обосновал формулу Д — Т — Д' как основной движущий мотив системы. Можно указать еще на важную форму Я — Т — Я', в которой отразилось влияние теории предельной полезности и которая пришла на смену форме Я — Я в конце XIX в. в связи с исследованиями первых маржиналистов, а также Е. Е. Слуцкого, отразив веяние новой эпохи.

После того как основные «строительные кирпичи» структуры (3) получены, можно начинать комбинировать их между собой; в качестве образца целесообразно взять полученную чисто дедуктивным путем схему (2). Какой ряд сложных, следующих одна за

¹ При формулировке нового варианта концепции кругооборота в свое время отмечалась необходимость изгнать человека-субъекта из этой системы, для достижения объективности (Леонтьев, 2008. С. 980–981; ср. Шумпетер, 2007. С. 51–52, 93, 98, 113).

другой форм в итоге будет получен — об этом имеет смысл поговорить более обстоятельно в другой работе, на страницах следующих сборников пушинских симпозиумов по эволюционной экономике.

Заключение

Если понять необходимость перехода от стандартных к неортодоксальным концепциям кругооборота, в которых учитывается уже фактор *управления* в рамках многоконтурных схем, то открывается новая перспектива для конструктивного анализа. Может быть поставлен вопрос о «снятии» (в гегелевском смысле) *истории экономической мысли* в традиционном смысле, и выходе на новый уровень рассмотрения — *экономических систем*. История мысли только отражает реальность; а потому постоянно отстает от нее, оказываясь позади и не влияя на формирование желательных альтернатив. История экономических систем, вырастающая из истории мысли об этих системах, призвана быть в этой связи более активной и многообещающей.

Приложение

Схема (1) реализует принцип *полной причинности*, или *производственную диалектику целей и средств*. В общем, она отлична от диалектики Гегеля и Маркса. Предел схождения средств (среднего столбца) к своему основанию $X_n - X_n$ выполняет функцию замыкания системы при достаточно большом n^1 .

Покажем, что схема (1) является обобщением «Зигзага» Кенэ (1758).

1. Схема Кенэ состояла из чисел (*tableau*), у нас же в (1) стоят X_n , под которыми можно подразумевать формально любой товар, связанный соотношениями целей и средств.

2. Механизм связи трех столбцов — в интерпретации Кенэ «классов» — заменен на общий троичный (идуший от Гегеля) принцип производственной деятельности «ресурс — средство — продукт». Здесь продукт есть то же, что и ресурс, но с приращением (ΔX). Таким образом, если двигаться по строке, сохраняется классическая идея «чистой отрасли», положенная в основу метода «затраты — выпуск» В. Леонтьева или же круговой схемы «производства товаров посредством товаров» П. Сраффы.

3. Ряд средств (X_1, X_2, \dots, X_{n-1}), т.е. средний столбец, сходил к Кенэ при помощи убывающей геометрической прогрессии со знаменателем $\frac{1}{2}$: 600 — 300 — 150 — 75...

Иными словами, ряд средств задавался в «Зигзаге» как $\left(X_1, \frac{1}{2} X_1, \frac{1}{4} X_1, \dots, \frac{1}{2^{n-1}} X_1, \dots \right)$

Собственно, обнаружение и реализацию этой процедуры Кенэ считал чудом, «очевидностью», которая говорит сама за себя (см. интерпретацию И. Хишиямы: *Немчинов*, 2008. С. 1010–1013). В схеме (1) она реализована в «снятом виде», так что «бесплодность» как специфика физиократического взгляда на сельское хозяйство и промышленность уходит на задний план. Средний столбец в (1) задает монотонно убывающую последовательность (X_1, X_2, \dots, X_{n-1}), а механизм *замыкания*, т.е. сумму геометрической прогрессии, равную у Кенэ первоначально заданной величине распределяемого богатства (600 ливров), берет на себя специальный элемент $X_n - X_n$. Он характеризует отношение X_n к самому себе, или самоотношение. В терминах Кенэ — «очевидность», к которой, как по ступенькам, восходит знание (Кенэ, 2008, с. 50, 64–66).

¹ В практической жизни n редко превышает 3 или 4. Этот момент был тонко отмечен В.И. Масевским (*Масевский, Малков*, 2013. С. 85).

Иными словами, замыкание у Кенэ означает воспроизведение в экономике первоначального уровня дохода X_1 , так что выполняется $\left(X_1 - \left[\frac{1}{2} X_1 + \frac{1}{4} X_1 + \dots + \frac{1}{2^n} X_1 + \dots \right] \right)$, т. е. $X_1 - X_1$.

4. Наконец, в случае, если на любой из ступеней i в качестве средства в (1) появляется X_0 (например, явным образом при $i = n$, т. е. при $X_n - X_0 - X_n$), система замыкается по *принципу обратной связи* и мы имеем общую схему кругооборота Сраффы. Связь последнего с «Таблицей» Кенэ констатирована четко (Сраффа, 1999, с. 134). Тогда любое X_i присутствует в схеме (1) и в качестве средства, и в качестве цели производства (т. е. продукта).

Если же позволить механизму связи причин и следствий осуществить свою полную реализацию, как в схеме (1), то мы получим возможность дойти до «очевидности» $X_n - X_n$, которая имеет принципиальное значение. Дело в том, что она не содержит *среднего термина*, или посредника между началом и концом пути, между затратами и результатами, являя собой пример полностью однородного и прозрачного соотношения X_n только с самим собой, *per se*. Получаются «открытые концы»: X_n (самовоспроизводящий элемент) и X_0 (цель, но не средство), оставляющие место для *экзогенной динамики*.

Отсюда видна важнейшая особенность схемы (1) по сравнению со стандартной схемой кругооборота. В последней процедура замыкания осуществлялась «слишком рано», вследствие чего система кругооборота всегда конституировалась так, что *вместе* или *одновременно* (simultaneously) с системой через замыкание по принципу (отрицательной) обратной связи задавалось и ее «Я», т. е. рефлексивное начало. С точки зрения последовательного *формализма* такое «раннее» замыкание является, как видим, несомненным ограничением. «Я» в систему вводится уже после того, как она сформирована по типу (1). В этом последнем случае она является формальным пространством в духе Спинозы, в котором замыкающий элемент является *causa sui* и уже по одной этой причине несет в себе черты субъективности. Это важно для архитектуры новых схем кругооборота.

Литература

- Веблен Т. (2007). [1904] Теория делового предприятия. М.: Дело.
- Кант И. (1994). Критика чистого разума. М.: Мысль.
- Кенэ Ф. (2008). Очевидность [1756] // *Физиократы...* (2008).
- Клюкин П. Н. (2008). Творческая мысль Ф. Кенэ в 1736–1756 годах в связи с метафизикой «очевидности» и политико-экономической традицией // *Вопросы экономики*. № 12.
- Клюкин П. Н. (2011). Статистический метод в анализе проблем социальной экономики в работах Н. Д. Кондратьева и Е. Е. Слуцкого // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5: Экономика. № 3.
- Клюкин П. Н. (2013). Развитие теории хозяйственного кругооборота в XX веке и ее современные перспективы // *Вестник Киевского Национального университета имени Тараса Шевченко*. Серия «Экономика». № 146.
- Клюкин П. Н. (2014). Российская традиция экономического анализа (1890–1935). Научный доклад. М.: ИЭ РАН.
- Леонтьев В. (2008). Хозяйство как кругооборот [1928] // *Физиократы...* (2008).
- Леонтьев В. (2009). Количественные соотношения затрат и выпуска в экономической системе США [1936] // *Экономист*. № 8.

Маевский В. И., Малков С. Ю. (2013). Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: Инфра-М.

Маркс К. (2011). Капитал. Критика политической экономии: В 3-х т. М.: Эксмо.

Маркс К., Энгельс Ф. (1964). Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. (Теории прибавочной стоимости.)

Немчинов В. С. (2008). Экономическая таблица Ф. Кенэ [1965] // Физиократы... (2008).

Сраффа П. (1999). Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. М.: Юнити-Дана.

Туган-Барановский М. И. (2008). Разрешение проблемы рынка [1894, 1914] // Физиократы... (2008).

Физиократы... (2008). Ф. Кенэ, П.-С. Дюпон де Немур, А. Р. Ж. Тюрго. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо.

Шумпетер Й. (2007). Хозяйственный кругооборот в его обусловленности существующими отношениями [1911] // Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо.

Эволюционная экономика... (2010). Эволюционная экономика и финансы: инновации, конкуренция, экономический рост / Под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной. М.: ИЭ РАН.

Bouniatian M. von. (1908). Geschichte der Handelkrisen in England im Zusammenhang mit der Entwicklung des englischen Wirtschaftslebens 1640–1840. München: Ernst Reinhardt.

TABLE OF CONTENTS

From the editors.....	7
-----------------------	---

Section I

History of Economic Thought: New Results

<i>Oleg Ananyin</i> Richard Cantillon: The First Attempt to Build a Theoretical System in Economics	9
<i>John Battaile Hall</i> Thorstein Veblen and His Kantian Approach to Evolutionary Thinking	19
<i>Natalia Makasheva</i> At the "Intersection" of Economics, Epistemology, and Ethics: J. M. Keynes and F. Knight on Uncertainty	27

Section II

Long-Wave Dynamics

<i>Phillip Anthony O'Hara</i> Long Waves of Economics Growth in the Global and Continental Regional Political Economies, 1940–2010	37
<i>Victor Dementyev</i> Factors of cyclicity of radical innovations	55
<i>Svetlana Kirdina</i> Toward an Analysis of Macro-Institutional Cyclical Dynamics	66
<i>Sokolov Gennady</i> Institutional Change Research on the Basis of Land Legislation Content-Analysis, Russia, 1990–2012	79

Section III

Economic Systems and Social Modeling

<i>Valerie Makarov</i> Social simulation Tools Extends the Capabilities of Scientific Analysis	88
<i>Georgy Kleiner</i> Why is Economics not a Systems Science?	92
<i>Bagrat Yerznkryan</i> Evolution of Social Orders and Prospects of Economic Development	108
<i>Dmitry Chernavsky, Nikolai Starkov,</i> <i>Sergey Malkov, Andrey Shcherbakov</i> Short Economic Cycles.....	119
<i>Kiril Zorin</i> Principle of Cash Accelerator: on Possible Problems Megaregulator in Russia	131
<i>Svetlana Zhelazeva</i> Temporary Aspects of Self-Organization of Economic System	141
<i>Nikolai Balashov, Maria Nastych</i> Evolution of Behavior of Economic Agents Labor Market.....	150

Section IV
Innovation Systems in Economic Practice

<i>Oleg Golichenko</i> National Innovation System: Theoretical and Practical Problems	156
<i>James M. Cypher</i> National Innovation Systems: Institutional Path Dependence and Economic Development in Latin America	167
<i>Elena Ustuzhanina, Victor Dementyev</i> Economic Substantiation of Price of Innovation Products under Condition of Monopsony	182
<i>Nataliya Volkova, Evelyn Romanyuk</i> Factors Innovation Index and Dynamics of GRP	194
<i>Yulia Balycheva</i> The Elementary Processes and Innovation Activity Effectiveness	207
<i>Kseniya Ustinova</i> Innovation Activity of Population (Case Study of Youth)	218

Section V
Shifting Mode Reproduction Theory

<i>Vladimir Maevsky, Sergey Malkov</i> Elements of the Macroeconomic Reproduction Theory	227
<i>Vladimir Maevsky, Sergey Malkov,</i> <i>Michael Ivanov, Alexander A. Rubinstein</i> The Use of the Shifting Mode Model for Simulating "the Great Depression" and the Effect of Banks Involving	245
<i>Peter N. Klyukin</i> Evolutionary Principle in the Framework of Circular Flow Economic Theory	259

Section VI
Economic Methodology and Economic Policy

<i>Vladimir Avtonomov</i> Is There Any Connection Between Economic Methodology and Economic Policy?	269
<i>Wolfram Elsner</i> The Institutionalist Theory of Institutional Change Revisited: The Institutional Dichotomy in a More Formal Perspective	280
<i>Dmitry Chernavsky</i> On the Mathematical Apparatus of Evolutionary Economics	293
<i>Victor Polterovich</i> Institutional Reform Design: Promising Trajectories	299

Instead of a Conclusion

<i>Georgy Kleiner</i> The Pulsation of Evolutionary Economics	309
--	-----